

Казалось, что земля ушла из-под ног. Рудия продолжала вспоминать улыбку Лирики, ту самую, которую её дочь показала перед смертной казнью.

«Неужели я снова потерпела неудачу? Что мне делать? Как быть?..»

Альтерис поднял Рудию на ноги. Схватив её за плечи, он развернул императрицу к себе лицом.

— Лирика — волшебник, с ней всё должно быть в порядке. Я сейчас немедленно сформирую группу для преследования.

После его слов Рудия резко обернулась.

— Ты прав, мы должны найти её немедленно.

— Позовите Тана.

Слуга поспешно вышел, чтобы исполнить приказ Альтериса. Тан, ожидавший снаружи, вошёл внутрь. Он взглянул на развалившегося на полу Пая и склонился перед императором.

— Лаув разбушевался и забрал с собой Лирику.

— !!!

Тан подавил стон.

— Найти их.

— Есть, — коротко ответил командир рыцарей и сию же минуту вышел из палатки.

Послышался сигнал к сбору.

Рудия произнесла:

— Я тоже отправлюсь на её поиски.

— А если Лирику найдёт кто-то другой? Не лучше ли подождать?

— Нет, — коротко ответила Рудия и выбежала из палатки.

В спешке готовили лошадей и оружие, все ходили с факелами и повсюду раздавался топот бегущих людей.

— Не провоцируйте противников!

— Держите дистанцию и сверяйтесь с картами, ничего не упустите!

Сидевший на лошади Альтерис низко произнёс:

— Всем остальным быть наготове.

Его голос был негромким, но он эхом разнёсся по всему лагерю. Дворяне, собравшиеся у входа, ответили в унисон:

— Приказ будет исполнен.

Никто не сомневался, что днём шла охота на людей. Также шёпотом распространялся слух о том, что принцесса в опасности. Никто не осмеливался послушаться императора, поэтому вельможи вели себя тише мёртвых. Все помнили Соболей, которые взбунтовались, как только Альтерис взойшёл на трон. И знали, что с тех пор император дарит дворянам новые шапки из соболиной шкуры.

Тем временем в палатках благородной фракции, то есть на стороне Барат, раздавались перешёптывания.

— Кучка некомпетентных.

— Волк в бегах, вот почему лучше не быть Вульфом.

— Если с ним что-нибудь случится, глава семьи будет отвечать за это.

— Командир рыцарей падёт.

— Давайте позаботимся о том, чтобы следующим стал кто-то из наших.

Среди шёпота Фиорд улыбнулся и произнёс:

— Я не думаю, что это хорошая идея — этим вечером вот так собраться. Давайте все вернёмся в свои палатки и немного отдохнём.

— Вы правы.

— Нам очень жаль, что всё так обернулось, юный герцог.

Все произносили слова утешения.

Как кучка отбросов из Южного Альянса попала на охотничий фестиваль? Барат, должно быть, прикрывал их. Все так думали.

Когда остальные дворяне удалились, Фиорд глубоко зарылся в кресло и крепко зажмурил глаза.

— Не желаете ли выпить?

Он жестом указал слуге, который задал выбор, что на сегодня достаточно. Его компаньон был сопровождающим, наличие которого ничем не отличалось от слежки со стороны герцогини.

Борясь с желанием использовать свою способность и убежать, он постоянно молился за безопасность Лирики.

«С ней всё будет в порядке».

«Она должна быть в порядке».

«Потому что её защищает дракон».

Успокоившись, Фиорд покачал головой.

«Барат, должно быть, связался с разбитой частью Южного Альянса. Когда? Кто из знакомых мне людей?»

Для его матери он был лишь плодом её плодотворной работы, но авторитет герцогини Барат слишком велик. Фиорд в полной мере использовал своё обаяние, чтобы добыть информацию.

«Убитые мной братья», — его тошнило от одной только мысли об этом.

«Я думал, что мама спросит меня об этом, но она не стала».

Герцогиня тогда просто сказала ему, что он слишком рано избавился от них.

«Что будет, если я расскажу об этом Лирике?»

Как ни странно, его принцесса-малиновка, похоже, не испытывала к нему ненависть, даже когда он говорил ей такое. Лирика не стала бы презирать или отступать в страхе. Наоборот, у него было странное предчувствие, что её глаза наполнятся слезами и покатятся вниз, по щекам. Она крепко обнимет его, и эти объятия обязательно будут тёплыми. Поэтому он не мог отделаться от ощущения, что в глубине души никогда не простит себя.

Фиорд открыл глаза.

«Эта ночь будет очень длинной».

□ □ □

«Всё тело болит...»

Лирика почувствовала, как заныли её мышцы и суставы. Она подняла тяжёлые веки и открыла их. Взору предстал каменный потолок.

«Каменный... потолок?..»

— Угх...

Лирика встала и поняла, что находится в расщелине скалы. Кругом было темно. Единственный свет исходил из корзинки для сбора, который находился рядом с её головой.

«Корзина для сбора?..»

Она в замешательстве уставилась на него. Постепенно воспоминания прояснились. Лирику поразила прочность корзины, внутри которого крошечные огоньки придавали ей смелости.

Девочке захотелось снова заснуть и закрыть плотнее глаза.

«Мама... Папа...»

Но сейчас здесь не было ни мамы, ни папы. Лирика должна выяснить, что происходит, изучить свою нынешнюю ситуацию и оценить её. Лирика судорожно проверила кулон, который, к облегчению для неё, был на месте. Теперь нужно выдвигаться.

«Так... для начала».

— Лаув? Ты здесь?

Лирика совсем тихо заговорила. В горле запершило. Ответа не последовало. С тревогой она позвала его ещё раз.

— Лаув?

Ответа по-прежнему не было. Лирика упёрлась на колени и встала.

— Ай!

Голос раздался сам собой. Пошатываясь, она вылезла из расщелины. Снаружи было темно, но полная луна ярко освещала всё вокруг. Так, принцесса поняла, что находится в долине. Приглядевшись, она увидела скрученную фигуру. Это был не человек.

Лирика спокойно заговорила:

— Лаув, что случилось? Где мы? Ой...

«Кажется, я поранилась».

Все конечности Лирики были в царапинах, словно её бросили в каменную расщелину.

«О, если подумать, в меня выстрелили! Но я не пострадала».

«Не может быть!» — подумала Лирика и вытащила ожерелье, служившее ей талисманом, который был в виде золотой монеты, в которую попала пуля.

«Как хорошо, что у меня есть амулет...»

Золотая монета по-прежнему ярко блестела. Ни один выстрел из винтовки не сравнится с её талисманом. Она почувствовала себя немного более уверенно.

Лирика сдержала пульсирующую боль и подошла к сидящему мужчине. Тот испуганно

дёрнулся и отполз в тень другого камня.

— Лаув?

— Н-не, не... подходите...

Она остановилась. Теперь Лирика полностью стояла под ярким лунным светом. Сквозь разорванную одежду были видны её раны.

Спрятавшись в тени, Лаув затаил дыхание и посмотрел на неё. Её бирюзовые глаза мерцали в свете полной луны.

«Полнолуние».

«Да, под полной луной».

Он сдержал желание разбежаться и завывать от восторга. Раздалось рычание, ужасный звук даже для него самого. Кровь Лаува закипела.

«Ах, такая крошечная госпожа».

«Такая маленькая, хрупкая, нежная плоть».

— !!!

Лаув отступил на шаг. Ногти впились ему в горло. Нужно было срочно перекрыть дыхание.

— Лаув?

«Но этот голос такой сладкий».

Лаув энергично замотал головой. Он сломал своё ожерелье, чтобы победить ягуара. После этого воспоминания были скудными.

Весь в крови. Кругом убитые, разорванные и разбитые. Во рту вкус крови. Его суставы и мышцы скрипели, когда сила распространялась по всему телу. Всё искривилось, но нужно было больше силы, чтобы найти хозяйку. Найти её, обнять и убежать — вот и всё, о чём он мог тогда думать.

Повсюду были враги. Лаув не мог мыслить здраво. Всякий раз, когда ему казалось, что за ними

гонятся, он снова и снова сворачивал. Так, они оказались здесь, в расщелине скалы, где и спрятал свою хозяйку от людей, от себя самого.

Лаув понял, что перешёл точку невозврата. Его облик не поддавался контролю. По крайней мере, он держался до сегодняшнего дня, но больше был не в силах сохранять человеческую форму.

«Я больше, больше... не человек».

«Меня снова бросили?»

Страх и ужас мгновенно охватили Лаува. Его дыхание стало прерывистым. Крупицы сознания рассеялись. Лирика всё смотрела на Лаува, который прятался в тени.

«А».

Зазвенел тревожный колокольчик. Чувство опасности закричало, призывая её бежать.

Гр-р-р.

Из темноты донёсся низкий рык. Лирика тяжело сглотнула. Стоит ей поднять руку к кулону, он может молниеносно прыгнуть.

«Что же делать?»

Тут же ярко вспыхнул свет. Не в силах вскрикнуть, Лаув рухнул. Последовали ещё две вспышки, потом три и так далее.

— Не подходи к моей дочери, сукин сын, — тихо пробормотала Рудия, держа в руках длинное оружие.

Лирика невольно разинула рот.

— Мама...

Голос девочки дрожал. Рудия опустила винтовку и ободряюще улыбнулась дочери.

— Что толку от предупреждения после того, как выстрелишь?

— Мама! — только тогда закричала Лирика.

Она вскочила с земли и бросилась в объятия Рудии, волосы которой были растрёпаны, а тело вспотело. Горло женщины охрипло, потому что она всё время звала Лирику.

— Какое облегчение, правда, такое облегчение, что ты в безопасности.

Слёзы катились по щекам Рудии. Лирика крепко обняла маму и отпустила её.

— Мама, мы должны взглянуть на Лаува!

— Нет! Он чудовище, возможно, он ещё не мёртв.

После её слов раздалось грозное рычание. Лаув пытался подняться.

— Этот ублюдок...

Лирика помешала Рудии вытащить пистолет из кобуры на поясе.

— Мама, пожалуйста, я могу это исправить.

— Но, Лири!

— Вот что случилось с Лаувом, когда он пытался спасти меня! Пожалуйста, поверь мне хотя бы раз, хорошо?

Услышав отчаянные слова дочери, Рудия вздохнула и нажала на курок.

Бах!

Выстрел в руку, когда он попытался подняться, снова сбил его с ног.

— Не подходи к нему, сделай это здесь.

Лирика быстро положила руку на кулон. Хорошо, что она успела над этим поработать. Нужно всегда быть наготове.

— Карус Аран Ниар Моата.

Нарисовался магический круг, гораздо больший, чем раньше. Когда он начал светиться, массивные руки стали уменьшаться, странные суставы возвращались на место, раны

затягивались. Лирика чувствовала всё это сквозь поток магии. Она могла использовать своё заклинание гораздо искуснее, чем тогда, когда впервые применила его на Перри. Энергия вливалась в тело, работая над каждой деталью, вправляя сгибы и разгибая кости.

«А, вот в чём проблема».

Лирика начала вливать магию в затвердевшие места, расплавляя их. Пот стекал с её лба из-за сосредоточённости. Рудия прикусила губу. Прошло совсем немного времени, и магический круг рассеялся. Лирика смогла выдохнуть.

— Закончила?

— Да, закончила.

Рудия не опустила пистолет. Она обняла дочь другой рукой и произнесла:

— Я так сильно волновалась, Лирика, я думала, что больше никогда тебя не увижу.

Девочка сразу почувствовала, как всё её тело расслабилось. Слезы навернулись на глаза, а затем она задрожала.

— М-мама...

Когда Лирика протянула руку и прильнула, Рудия крепко обняла её.

— Нашлась?

Прозвучал голос, смешанный с настойчивостью. Лирика не могла ответить, потому что плакала. Обняв её, Рудия ответила:

— Нашлась.

— Я чувствую запах крови.

— Я его застрелила.

— А, — произнёс Альтерис и больше не обращал внимания на Лаува.

Он подошёл и осмотрел Лирику.

— Похоже, с ней всё в порядке.

— В порядке? Ты думаешь, вот это в порядке?

Голос Рудии повысился, и Альтерис быстро заговорил:

— Я имел в виду, что внешне она в порядке.

— Лирика! Тётя! — раздался голос Атиля.

Стало шумно, люди столпились вокруг.

Тело Лирики обмякло, когда она поняла, что наконец-то находится в полной безопасности. Девочка сразу же погрузилась в царство сна.

□ □ □

Рудия почувствовала облегчение, когда доктор заверил её, что Лирика просто устала и спит. Умывшись и переодевшись, она села рядом с дочерью.

«Пожалуй, запру её, — глядя на спящее лицо, Рудия серьёзно задумалась. — Всего на шесть лет, в какое-нибудь далёкое поместье. Нет, не очень далёкое. Она уже известна. Кроме того, Лири — волшебница».

«Тогда не лучше ли запереть её где-нибудь поближе, например, в высокой башне? Это будет неудобно, но зато безопасно. Ограничить круг лиц, которые могут войти, поставить решётки на окна...»

Пока она размышляла об этом, в комнату вошёл Альтерис.

Рудия бесстрастно посмотрела на него и спросила:

— Что там?

— С Южным Альянсом покончено, как и планировалось.

Силы повстанцев на юге, которые, возможно, время от времени сотрудничали бы с Барат, были уничтожены. Одна из четырёх ступеней по избавлению от Барат пройдена успешно.

Рудия негромко произнесла:

— Я была в порядке, когда они направили оружие на меня. Для меня это в порядке вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3109201>